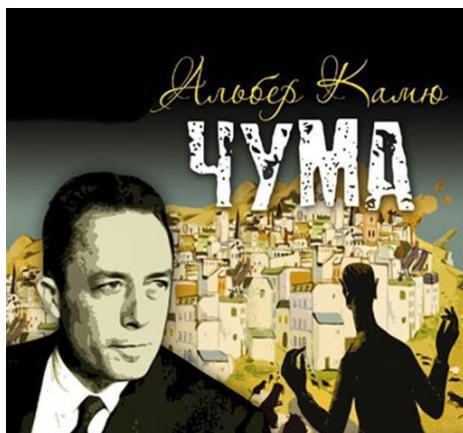

Карантинные размышления
о христианах во времена пандемий,
последнем времени и
романе-притче А. Камю

"ЧУМА"

Аннотация: Статья представляет собой эссе, посвященное размышлению об эпидемии в свете учения Иисуса о признаках последнего времени и в диалоге с образами романа-притчи Альбера Камю «Чума». Автор предлагает взглянуть на ситуацию через три линзы — историческую, библейскую и библейско-богословскую — и задуматься об уроках, которые предлагают современнику эти обстоятельства.

Ключевые слова: пандемия, Альберт Камю, чума, эсхатология

Annotation: The following article is an essay that presents the author's reflections on epidemics in the light of Jesus' teaching about the last days and in dialogue with Albert Camus' novel "The Plague". The author approaches the topics through three thematic lenses: historical, biblical and biblical-theological, and invites the reader to ponder on the importance of lessons presented in the article for today's situation.

Key words: pandemic, Albert Camus, plague, eschatology

Александр Абрамов, доктор служения (ОБС), преподаватель истории церкви в Одесской богословской семинарии (Одесса, Украина).

Введение

◆ Ситуация, вызванная COVID-19, заставила многих людей по всему миру задаться, говоря без преувеличения, вопросами эсхатологического порядка: «А не является ли всё вокруг происходящее началом конца»? Вопрос на сегодняшний день резонансный и его можно рассматривать, по крайней мере, в трёх аспектах: (1) историческом, (2) библейском, и (3) библейско-богословском. В данной статье я постараюсь в той или иной степени затронуть все три аспекта, делая основной упор на произведении, само название которого свидетельствует об актуальности его содержания для нашего времени.

1. Исторический аспект

◆ С исторической точки зрения стоит отметить, что сегодняшняя пандемия по многим параметрам мало чем отличается от тех многих эпидемий и пандемий, которые посещали нашу с вами цивилизацию на протяжении известного нам времени. Возможно, отличие может быть только в масштабах события и в реакции общества на это событие. На сегодняшний день эта тема освещается более или менее подробно, поэтому, думаю, нет необходимости особо углубляться. Приведу только несколько примеров.

Антонинова чума или чума Галена во втором столетии нашей эры в Риме, моровая язва третьего столетия при Киприане Карфагенском, которую он описывает в своем труде «Книга о смертности», Юстинианова чума в шестом столетии, о которой упоминают в своих записях Прокопий Кесарийский и Евагрий Схоластик, и бубонная (или паховая) чума, получившая название Черная смерть, пришедшая в Европу в Средневековье с просторов Северной Африки. Именно во время этой пандемии и появилось, похоже, слово карантин, означающее изначально сорокадневный срок изоляции для моряков, прибывающих из мест, где инфекция была особо распространена. Известно, что Черная смерть уничтожила до одной трети всего населения тогдашней Европы.

Есть еще множество других примеров, о которых написаны целые библиотеки. Это и пандемия испанки, посетившая мир в 1918-1919 годах и унесшая с собой несколько десятков миллионов жизней. Это и оспа, холера, птичий грипп, свиной грипп, лихорадка Эбола, ВИЧ-инфекция и вот теперь COVID-19. Большая часть этих болезней хорошо изучена, и каждый желающий разобраться в том, как, когда и где они проявили себя, может это сделать, изучив соответствующие материалы по истории и медицине.

Но как может помочь знание исторических реалий с ответом на ранее поставленный вопрос? История – это в определённом смысле статистика. Статистика – это в определённом смысле голые факты. А в определённом же смысле это всё потому, что нам не известно в истории все досконально. Ну а факты – это то, переходя на язык Библии, вполне мо-

жет стать «знамением времени» (Мф. 16:3) для тех, кто умеет их наблюдать. Так то, что в знаменитых главах о последнем времени из Евангелий от Матфея (гл. 24), Марка (гл. 13) и Луки (гл. 21) мы привыкли перечислять как знамения последнего времени, именуется как моры. История же свидетельствует, что это тема для нашей цивилизации абсолютно не новая, постоянно нас посещающая и делающая это под всё более разнообразными обличьями. Должны ли мы, принимая во внимание определённую рекурсивность этого явления, не рассматривать его в качестве решающего и определяющего знамения последнего времени? Ответ на этот вопрос лежит в плоскости некоторого кажущегося противоречия, лежащего между текстом Писания и всей последующей историей христианства. То есть, на поставленный вопрос можно ответить как положительно, так и отрицательно. Вкратце выскажусь об этом ниже.

2. Библейская перспектива

◆ С самого начала своего зарождения христианство рассматривало текущее время, начиная с первого пришествия Христа, как последнее. Это состояние дел продолжалось некоторое время, где-то до середины третьего столетия. И только после указа императора Деция о необходимости ежегодного разового поклонения богам империи для каждого гражданина становится понятно, что уже не все христиане к тому времени готовы были платить жизнью за свою веру, но имела место и покупка сертификатов, подтверждающих факт поклонения.

С другой стороны, мы, живущие в XXI веке, видим, что второе пришествие Христа все еще впереди и, поэтому, начинаем пытаться переопределить термин «последнее время» в каких-то более узких и точных понятиях, чтобы это определение стало нам более понятным и близким. С этой позиции, всё то, что Христос говорил Своим ученикам о приближении последнего времени тогда, предстаёт пред нами в новом свете, когда мы видим и идентифицируем события, описанные ещё две тысячи лет назад. В новом свете – в том смысле, что масштаб и динамика происходящего на наших глазах, зачастую превалирует над историческим описанием подобных событий в прошлом. Хочу ли я этим умалить значимость и влияние ситуации вокруг COVID-19? Ничуть! Просто действительно верны слова о том, что большое видится на расстоянии.

Таким образом, мы все находимся одновременно как бы в двух измерениях: последние времена уже наступили (Христос говорит: «Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как всё это будет» Лк. 21:32) и, тем не менее, они еще впереди, потому что не все признаки из приведенных выше трех глав еще вполне проявили себя.

Здесь я хочу поставить повествование на паузу и сделать небольшое отступление. При написании этой статьи я не ставил себе целью освещать библейскую эсхатологию и уж тем более – библейскую апокалиптику. Поэтому эти вопросы проходят здесь только по касательной. Но

вопросы этих двух сфер я считаю очень важными, хотя и требующими особой осторожности. На сегодняшний день существует множество толкований в этой области богословия и не все они согласуются друг с другом. Хотя определенно нет сомнений в том, что Бог приготовил будущее любящим Его (1 Кор. 2:9) и боящимся Его (Пс. 24:14), и даже открывает это будущее рабам Своим, пророкам (Ам. 3:7). Однако, чтобы не вносить дополнительных диссонансов в обсуждаемую тему, для продолжения разговора я предлагаю продвинуться в контексте упомянутых выше трех глав ближе к их концу. Для определенности из этих трех глав я хочу остановиться только на 21-ой главе Евангелия от Луки.

Итак, отвечая на вопрос Своих слушателей о том, когда наступит последнее время и каковы его признаки, Христос излагает им Своё видение этих вопросов и затем переходит к некоторым практическим темам, которые напрямую вытекают из вышеизложенного Им материала. Здесь мне хочется сделать вторую паузу и кратко остановиться на признаках последнего времени и пришествия Христа. Меня всегда интересовал вопрос, почему, когда в мире происходят значимые события, то сразу же начинается разговор о конце времён?

Если подробнее рассмотреть не только те события, которые разворачивались вокруг мировых эпидемий, но и любые другие эпохальные события, так или иначе являющиеся маркерами времени: войны, голод, смена власти, юбилейные годы и так далее, то можно легко заметить, что сразу же где-то в контексте этих событий появлялись либо движения, либо отдельные люди, проповедующие приближающийся конец света и даже устанавливающие очередную дату пришествия Христа. Похоже, что тема временной шкалы событий человечества впечатляет гораздо больше, чем многое другое, что должно бы быть на повестке дня христианина. Это как будто бы понятно, если рассматривать данный вопрос в свете укоризны иудеев со стороны Христа по поводу их неспособности различать знамения времени (Мф. 16:3). Но теперь, как же не стать фарисеем?

Христос ясно возвестил о приходе многих под Его именем (Лк. 21:8), что должно настораживать Его последователей, которые должны считать такое положение дел заблуждением. Одновременно с этим, чуть позднее, Христос даже критикует учеников за чрезмерный интерес к тому, когда и что должно случиться (Деян. 1:7). Это наводит на размышление, что, хотя времена и сроки — тема для нас весьма интересная и даже порой интригующая, но она должна подаваться в балансе со второй частью глав о последнем времени.

Посмотрим же, что Христос говорит далее, как в этих 3-х главах (главным образом, на примере 21 главы Луки), так и в других текстах Писания. «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному; итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь

избежать все сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого» (Лк. 21:34-36). Ранее же, в 17 главе этого же Евангелия, Христос объясняет, что Его пришествие будет видно всем, но ситуация среди людей будет подобна той, которая была и в дни Ноя: люди будут жить беспечно, и не будут заботиться о том, чтобы размышлять о пришествии. В этом контексте также интересна известная притча о разумных и неразумных девах (Мф. 25:1-13), которая переключается по смыслу с приведенными отрывками.

Основная идея приведенных текстов — быть подготовленными к приходу Христа. И эта идея звучит как некоторое заключение или подытоживание речи Христа о знамениях последнего времени. Очевидно, что трудность заключается в том алгоритме подготовки, который может быть не лежит на поверхности. Как же стать готовым? Мы видим, что трудность, с которой столкнуться люди, будет состоять во внезапности прихода Христа. Эта внезапность, судя по словам Христа, застанет многих ожидающих врасплох. И теперь, что же должны знать или какими навыками должны обладать ожидающие Христа, чтобы стать готовыми? Фактически, на этот вопрос отвечает все содержание Библии, от самого её первого стиха до последнего, но есть кое-что интересное и в приведенных главах.

Подсказку предлагает завершающая часть 21-ой главы Луки: «Днём Он учил в храме, а ночи, выходя, проводил на горе, называемой Елеонскою. И весь народ с утра приходил к Нему в храм слушать Его» (Лк. 21:37-38). Очень многие современные христиане протестантского направления исповедуют идею о том, что наша жизнь должна быть уподоблена жизни нашего Учителя и Спасителя, Иисуса Христа. В этом случае, глядя на последующий алгоритм жизни Спасителя, можно однозначно заключить, что Он продолжал заниматься служением. Днём Он учил, ночью — молился, а потом опять возвращался в храм. Речь идет о полноценном, здоровом, осмысленном, осуществляемом по призванию, под руководством Троицы, служении.

На мой взгляд, сегодня не так уж много христиан думают о перспективе подобного рода занятости. Не думают именно по причине сверхзанятости ... в других областях жизни. Но сегодня, во время самоизоляции, есть хорошая возможность поразмышлять об этом. Псалом 45:11 гласит: «Остановитесь и познайте, что Я — Бог». Вирус COVID-19 помог нам осуществить первую часть этого повеления. Может быть теперь нам пора заняться второй частью повеления?

3. Камю и его «Чума»

◆ Продолжить мне бы хотелось притчей о неверном управителе (Лк. 16:1-9). При всей сложности притчи, в ней совершенно определённо говорится о том, что и от неверного управителя можно ожидать чего-то хорошего. Почему? Потому что «сыны века сего догадливей сынов света

Альбер Камю — французский прозаик, философ и эссеист.
Лауреат Нобелевской премии по литературе 1957 года.

в своем роде» (Лк. 16:8). Некоторым сынам века сего приходят идеи, которые отражают принципы, очень полезные для жизни общества, особенно при наступлении критических ситуаций, таких как пандемия коронавируса. Одним из таких сынов, по-моему, был Альбер Камю. Мне хотелось бы порассуждать об идеях, которые были изложены этим писателем в его книге «Чума», а также о том, как эти идеи могут быть полезны сегодня в нашей непростой ситуации, по крайней мере, христианам.

Альбер Камю родился в 1913 году во Французском Алжире. Отец его погиб на фронтах Первой мировой войны, и дальнейшая жизнь мальчика протекала с матерью в очень скудных материальных условиях. Однако, хорошо отучившись в школе, Альбер смог пробиться в Алжирский университет, где учился на философском факультете. Занимался спортом, но заболев туберкулезом, переквалифицировался в общественные деятели, позже увлёкся театром, параллельно создавая и пьесы и занимаясь написанием романов. Биографы утверждают, что был он также и философом, хотя сам он не любил, чтобы его так называли. Из его романов самыми известными стали «Посторонний» и «Чума». К концу жизни, в 1957 году, Камю был удостоен Нобелевской премии в области литературы. Погиб он в 1960 году в автомобильной катастрофе.

Основным направлением философствования Камю стал абсурдизм, который, однако, был очень близок к экзистенциализму. Писатель считал, что в ответ на вопрос о конечном смысле бытия, жизнь не дает никакого утвердительного ответа. С другой же стороны, чтобы подтолкнуть жизнь к достижению подобного результата, Камю использует экзистенциальную методологию, заставляя ситуации в своих произведениях развиваться так, чтобы довести всё до крайности, на фоне которой, в соот-

ветствии с пониманием экзистенциализма, и рождается некий смысл бытия. Что нам сегодня до всего этого? Особенно христианам? Камю не признавал наличие надежды на будущую жизнь, о которой говорит христианство, считая эту самую надежду некоей ошибкой бытия.

Как художник слова Камю прорисовывает в своих произведениях, в частности, в «Чуме» парадигмы и модели поведения людей в обществе, да и вообще, развитие человеческого общества в крайне сложной и напряженной ситуации, которые, тем не менее, в сегодняшнем дне получают неожиданную востребованность. Если же эти парадигмы и модели попытаться рассмотреть в свете христианской веры, то можно увидеть определённые параллели и аналогии с тем, как можно было бы выстраивать служение в реалиях сегодняшнего времени, чтобы быть готовыми к встрече Христа.

Камю, со всей его абсурдностью, удалось как нельзя точнее эту самую абсурдность описать так, как если бы это все происходило наяву. Как, в общем-то, оно и происходит, стоит только посмотреть сводки новостей, почитать хронику событий, углубиться в блоги и увидеть, о чем думают проходящие через всё это простые люди.

Прежде всего «Чума» Камю — это роман-притча. Хотя некоторые названия и описания могут напоминать реальность, но в действительности чуму, по замыслу автора и по мнению критиков, следует понимать индизомноказательно — как чуму фашизма во Франции. Однако, Камю мастер многослойных смысловых ситуаций, что дает ему возможность, практически без пропуска, вписываться в контекст постмодернизма. Действие романа начинается весной в алжирском городе Оране, который до этого момента не представлял из себя ничего экстраординарного. Камю описывает ситуацию как-то очень по-деловому, что, в конечном итоге, приводит к ощущению, что речь идет о реальных событиях. Итак, в этом ничем не примечательном городе на берегу моря неожиданно стали появляться крысы, которые начали умирать прямо на глазах у людей. Первым с этим обстоятельством сталкивается врач Риэ (от имени которого и идет всё последующее повествование), который сразу же задумывается о причинах происходящего и о его возможных последствиях.

От дохнувших крыс, количество которых продолжает неуклонно увеличиваться, повествование со временем переключается на людей, которые также начинают умирать без видимой на то причины. Впоследствии собирается консилиум врачей, которые должны определиться с постановкой диагноза, и они, хотя и с великой осторожностью, приходят к выводу, что в городе начинается эпидемия чумы. Отцы города, в свою очередь, приходят к выводу, что город должен закрыться от внешнего мира, и только тогда ситуацию можно будет взять под контроль. Так и происходит. Город с двухсоттысячным населением полностью закрывается от внешнего мира, и там начинают развиваться процессы и происходить события, которые уже подчиняются только некоей внутренней динамике, свойственной исключительно закрытым системам.

По истечении нескольких месяцев вспышка чумы в городе прекращается также внезапно, как она и началась. К тому моменту автор характеризует чуму уже не просто как болезнь, не просто как ужасную эпидемию, но как нечто живое, что вторглось в человеческое общество и нарушило все каноны его существования, продиктовав ему какие-то свои особенности, от которых это общество не сможет так просто избавиться. Все эти особенности развиваются и раскрываются на примере жизни в чумном городе нескольких персонажей: доктор Бернар Риэ, журналист Раймон Рамбер, постоялец отеля Жан Тарру, мать доктора Риэ, священник иезуит отец Панлю, служащий мэрии Жозеф Гран и многие другие. На протяжении развития всего сюжета Альбер Камю устами этих и других персонажей рассуждает о внутренних изменениях, происходящих в умах и душах этих людей, и даёт оценку многим явлениям, которые происходят в человеческом обществе под влиянием эпидемии чумы, ставящей это самое общество на грань выживания. Эта самая грань и становится неким мериллом, вокруг которого вращается весь сюжет романа и на основе которого формируется и поистине живет или же, наоборот, деградирует и прекращает своё существование та или иная описываемая личность или группа людей. К этой самой грани сегодня, возможно, и подводит многих жителей нашей планеты ситуация с коронавирусом. Давайте же теперь посмотрим, что для осмысления сегодняшнего контекста и, возможно даже, для выявления каких-то моделей служения в современном христианском сообществе нам может предложить книга Альберта Камю «Чума».

Во-первых, и это бросается в глаза с самых первых строчек и страниц книги, возможность, а то скорее и необходимость осуществления остановки в привычном для нашего общества круговороте вещей. Остановки, конечно же, в нашем обществе редко бывают явлением запланированным. Это, скорее, что-то, что явно выбивается из круга привычных вещей, а заодно и выбивает «участников процесса» из привычной им колеи. Камю пишет об этих событиях так: «По общему мнению, они, эти события, были просто неуместны в данном городе, ибо некоторым образом выходили за рамки обычного». Описывая общий ритм жизни города и его населения, Камю резюмирует: «Наши обыватели работают много, но лишь ради того, чтобы разбогатеть. Все их интересы вращаются главным образом вокруг коммерции, и прежде всего они заняты, по их собственному выражению, тем, что «делают дела»».

Неуместность же прихода чумы в жизнь Орана выражается не только в том, что она нарушает общепринятый ритм и цикл жизни, но ещё и в тех трудностях, которые она за собой влечёт: «Зато более оригинально другое — смерть здесь связана с известными трудностями. Впрочем, трудность — это не то слово, правильнее было бы сказать неудобство. Болеть всегда неприятно, но существуют города и страны, которые поддерживают вас во время недуга и где, в известном смысле, можно позво-

лить себе роскошь поболеть. Больной нуждается в ласке, ему хочется на что-то опереться, это вполне естественно. Но в Ороне все требует крепкого здоровья: и капризы климата, и размах деловой жизни, серость окружающего, короткие сумерки и стиль развлечений. Больной там понастоящему одинок... Каково же тому, кто лежит на смертном одре, в глухом капкане, за сотнями потрескивающих от зноя стен, меж тем как в эту минуту целый город по телефону или за столиками кафе говорит о коммерческих сделках, коносаментх и учете векселей. И вы поймете тогда, до чего же некомфортабельна может стать смерть, даже вполне современная, когда она приходит туда, где всегда сушь».

Подобного рода остановки в пути, как было уже отмечено ранее, никогда не бывают запланированными: «происшествия, имевшие место весной нынешнего года, застали наших сограждан врасплох и были, как мы поняли впоследствии, провозвестниками целой череды событий чрезвычайных, рассказ о коих излагается в этой хронике». Однако, естественно, важно то, что во время остановки происходит далее. Во время этого непредвиденного неудобства жителям Орона предстоит многое пережить и узнать нового как о самих себе, так и об окружающих их людях и обществе в целом.

Нужны ли христианам остановки в пути? Мы, как и большинство того общества, в котором живём, движемся согласно процессам и событиям нашего времени. Например, поэт Евгений Евтушенко в своем стихотворении «Остановись» как раз и говорит об этой теме. Суть нашего века он описывает как проклятье:

«Проклятье века — это спешка,
 и человек, стирая пот,
 по жизни мечется как пешка,
 попав затравленно в цейтнот».

В конце же поэт призывает:

«О человек, чьё имя свято,
 подняв глаза с молитвой ввысь,
 среди распада и разврата
 остановись, остановись!

В Иер. 6:16 сказано: «Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших, и рассмотрите и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим». И еще один текст, который уже цитировался выше, призывает: «Остановитесь и познайте, что Я — Бог» (Пс. 45:11). Хорошее, уверенное движение всегда подразумевает уверенную способность останавливаться. Без этой способности движение приобретает хаотичный и непредсказуемый характер. Поэтому, оба текста не только призывают остановиться, но ещё, при этом, заняться исследованием — по правильному идём ли мы пути и знаем ли мы Бога? Мне представляется, что иногда христиане на оба эти вопроса не задумываясь, без запинки отвечают положительно. Характерно при этом

то, что отвечают именно *не задумываясь*. Оба текста подразумевают, что на пути должна быть сделана остановка, и эта остановка должна провоцировать мыслительную деятельность. И наоборот, отсутствие остановки провоцирует просто неосмысленное продвижение вперед.

Иногда подобного рода движение вперед некоторые называют прогрессом. Фактически, в истории западной цивилизации практически весь XIX иногда называют веком прогресса. Именно таким словом характеризовали тогда развитие науки, общества и вообще нашей цивилизации. Но случилось так, что некоторые даже в христианстве стали замечать это качество. Со временем такое направление в христианстве стало именоваться либерализмом.

Глубокую иронию, сокрытую в этом слове очень удачно, на мой взгляд, подметил Клайв Льюис в книге «Расторжение брака». В преддверии рая общаются два богослова, один из которых в результате своего служения попал в рай, а второй — в ад. Представитель рая убеждает своего бывшего друга отказаться от чрезмерно широких взглядов на Бога и смиренно следовать за ним. Представитель же ада заявляет ему: «Для меня окончательных ответов нет. Ум обязан свободно исследовать, как же иначе? Движение — всё, цель...».

Говоря о последнем времени, наш Господь предупреждает: «Ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого» (Мтф. 24:38-39). Из этих стихов можно сделать вывод, что, как и прежде, сегодняшнее служение невозможно представить без того, чтобы остановиться и сверить путь. И сделать это вполне осмысленно, еще раз познавая Бога: «Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Пр. 3:6).

И еще, говоря об идее остановки на основании романа Чума, мы видим, что иногда остановки происходят «не по нашей вине». Человека так захватывает процесс движения, что остановка, кажется, смерти подобна. Что, по сути, в этой книге и происходит. Однако, если прислушаться к свидетельству многих христиан об их обращении, то в этих историях можно рано или поздно услышать рассказ об остановке, в результате которой они и познали Бога. В целом, все эти истории восходят к истории об обращении к Богу молодого иудея Савла, который держал путь в Дамаск (Деян. 9:3-6). Один из уроков этой известной библейской истории состоит в том, что если человек не может остановиться, то ему в этом помогает Бог.

Во-вторых, роман «Чума», роман-притча, главным своим героем выводит доктора Бернара Риэ. В данном случае это очень символично. Всё происходящее в Оране, все события, будь то внешнего характера или сугубо внутреннего, душевного — всё это изображается сквозь призму мировоззрения доктора. От себя могу добавить, хотя это наблюдение очень субъективно, что при существовании довольно большого количе-

ства книг о врачах, образ доктора Риэ по многим параметрам стоит особняком в силу отличительных характеристик этого человека. Он выделяется такими качествами, как практичность, приземлённость, материалистичность (хотя он и допускает существование неких высших сил, в своей врачебной практике он преимущественно полагается на то, что можно увидеть, осязать и проверить), более широкое мировоззрение, чем у других персонажей, неспешность в выводах, исследовательский подход к происходящим событиям в городе. Риэ предпочитает жить по правде и не мирится с несправедливостью и компромиссами, хорошо знаком с обществом окружающих людей, не боится вируса, не паникёр, решительный и ответственный, обладающий «могучей и стойкой натурой». Впечатляет, не правда ли? Хотя при таком избытке положительных черт явно напрашивается вопрос о вымышленности персонажа.

Символика данной фигуры в том, что именно врач, по представлению Камю, должен дать адекватную оценку эпидемии чумы. Именно в этом образе олицетворяется область или измерение, в котором должны рассматриваться проблемы чумы. Но на этом функциональные обязанности доктора по развитию сюжета не заканчиваются. Риэ обладает недюжинным талантом организатора и демонстрирует этот талант на протяжении всего времени эпидемии. Риэ — это тот человек, вокруг которого собирается грамотная и работоспособная команда людей, помогающая всячески преодолеть любого рода проблемы в городе, связанные с заболеванием. Ещё одна интересная деталь этого персонажа — это то, что на протяжении всей книги он как бы стоит над сюжетом, с ним не происходит каких-то значимых метаморфоз, которые случаются в жизни других героев книги. Доктор постоянен в своем отношении к делу. Он отдается этой работе полностью, посвящая ей столько времени, сил и энергии, сколько может. В пик эпидемии мы узнаем, что регулярное время его ежедневного сна — всего четыре часа. Даже в самые загруженные времена он продолжает посещать больных на дому и уделять им толику своего времени. Даже в самые занятые дни он выкраивает время для общения с друзьями и знакомыми. И он один из немногих, кого чума обходит стороной, хотя его жена в конце книги умирает, но по причине иной болезни. В чем же ещё символичность этой фигуры доктора. Что христиане могут почерпнуть из этого образа?

220

Мне вспоминается интересный текст из Писания, который, на мой взгляд, до сих ещё не получил сколь-нибудь яркого богословского освещения. Как-то в разговоре с фарисеями Христос заметил: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мтф. 9:12). Здесь образ Христа-врача насыщен необыкновенной евангелизационной и попечительской энергией.

Врач, во-первых, это тот, кто имеет квалификацию лечить; а в человеческом же контексте — это тот, кто на это долго и упорно учился. Мне представляется, что врач, я всё ещё говорю о человеческом измерении, этот тот, в одном лице которого воедино сходятся (в идеале, конечно)

теория и практика. Именно врачебные специальности, как правило, требуют наибольшего времени обучения. Именно в случае врача, теория без практики — значит не так много.

Представьте себе такую аналогию из Писания, взятую из поучения Христа в Мтф. 7:1-5: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «Дай я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего». Какой вывод можно сделать на основании этого текста? Возможно, следующий: чтобы не судить, надо иметь знание — знание того, как вынуть бревно из своего собственного глаза. Это знание подразумевает как теоретическую составляющую, так и практическую. Теория — это библейско-богословский взгляд на суть проблемы и, если хотите, «технология» извлечения бревна. Практика же состоит в том, что данную операцию хоть однажды надо применить к себе.

Во-вторых, врач — это человек, чьё практическое знание предмета таково, что он может даже делать прогнозы. Христос, опять же упрекая фарисеев, говорил им: «Лицемеры! Лицо земли и небо распознавать умеете, как же времени сего не узнаете?» (Лк. 12:56). Такое впечатление, что вновь речь идет о совмещении знания практического с теоретическим. Когда у Риэ интересуются, что он думает по поводу появления умирающих крыс, когда у него спрашивают о сути новой болезни, он, конечно, осторожничает и только во время консилиума осмеливается заговорить о чуме. Но он делает своё заявление, основываясь на опыте посещения, личного осмотра, наконец, лечения и оперирования больных. И даже когда его спрашивают друзья о его взглядах на более высокие материи, пытаясь узнать его взгляд на причины чумы, Риэ отвечает, что просто предпочитает честно исполнять свой долг врача. Здесь, конечно, просматривается очень любопытная аналогия с нашим временем.

Довольно большому числу людей интересно как заниматься прогнозами мирового времени, так и слушать, что по этому поводу говорят другие. Но есть категория людей, которые предпочитают уходить от громких заявлений и фраз, занимаясь вместо этого своим прямым делом. Я здесь хочу сослаться ещё на один текст Библии, где Христос объясняет ученикам, какое отношение у них должно быть к своим обязанностям: «Так и вы, когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17:10). Обратите внимание, — ученикам было дано прямое повеление.

В-третьих, чтобы ставить диагнозы, чтобы делать прогнозы, врач должен опять что-то знать. В нашем языке слово «знать» зачастую взаимозаменяемо перекликается со словом «видеть». Например, вместо того чтобы сказать «я знаю», иногда говорят «вижу». Теоретическое знание

крепко спаянное с практикой, даёт возможность врачам видеть определённые вещи, которые не видят другие. Можно сказать, что глаз без практики не натренирован. Именно Риэ обращает профессиональное внимание на умирающих крыс и начинает задумываться, хотя и не высказывая вслух своих предположений, о целом комплексе причин и возможных следствий. Именно это обстоятельство сослужит ему и всем добрую службу, действуя ко спасению населения с опережением.

Когда Петр с Иоанном шли в храм помолиться (Деян. 3), по дороге они увидели хромого от рождения человека, просящего милостыню. «Петр и Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас» (Деян. 3:4). Позже, рассказывая о случившемся, Пётр пояснил: «И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами» (Деян. 3:16). Столько людей до этого события проходило мимо этого хромого, но только Пётр с Иоанном смогли увидеть в нем веру. Людям, которые искренно, осознанно и преданно несут служение пред Ним, Бог дает особое видение того, что и как нужно делать. Однако это не приходит единомоментно. Много людей было в храме, когда принесли в него новорожденного Христа. Узнал Его только старый Симеон, у которого может быть и глаза-то не очень хорошо видели к тому моменту.

Третьей аналогией романа, наконец, являются стены и ворота города Орана. Как только префектура города осознала величину и опасность проблемы, сразу же встал вопрос об изоляции города. Чтобы не допустить дальнейшего распространения болезни, необходимо было изолировать жителей города от внешнего мира. С этой целью были предприняты все возможные меры по прекращению и предотвращению любых контактов жителей города с внешним миром. Именно с этой целью городские ворота были заперты и была выставлена вооруженная охрана во всех местах возможного проникновения в город. Начиная с этого времени в город нельзя было ни войти, ни выйти из него. Все связи, за исключением самых необходимых, были разорваны на неопределённый срок. Начиная с этого времени, то, что происходило внутри города, стало развиваться и подчиняться только тем правилам и установлениям, которые не всегда совпадали, а иногда, в силу специфики ситуации, и отличались от правил и установлений всего остального мира.

Всё это – типичная ситуация закрытого сообщества, где всё происходящее внутри подчинено логике внутренней необходимости. С этого момента отмечается рост уровня страха в обществе, особенно с ростом числа смертей от заболевания. С этого момента начинает ощущаться угасание надежды на улучшение: для этого нет никаких внешних поводов. С этого момента с людьми начинают происходить различные метаморфозы, или же, как мы видим по их поведению, наружу начинает выходить то, что до этого было спрятано глубоко внутри. Оказалось, что большинство людей не захотело вначале ничего менять: ни своей ежед-

невной рутины, ни привычек в общении, еде или в чем-либо другом. Эти люди не желали или не могли начать осмысливать новые условия жизни. Многие начали скучать, тосковать по своим любимым, которые по каким-то причинам оказались вне стен города. Эти люди вполне отчетливо начинали понимать тяжесть утраченных отношений. Всё, что у них осталось, это память об этих отношениях, которая, однако, с ухудшением эпидемиологической ситуации, начинала постепенно стирать яркость и отчетливость образов их родных и любимых.

Проецируя эту ситуацию на библейский контекст, мы обнаруживаем известные, и, всё равно, не менее любопытные аналогии. Во-первых, это, конечно же, закрытие ворот рая и выставление «вооруженной» охраны (Быт. 3:22-24). С этого момента всяческие прямые контакты между теми, кто «остался» внутри, и теми, кто оказался снаружи, сократились до минимума. Начиная с того времени, дела на Земле начали развиваться по совершенно иному сценарию, радикально отличному от того, который бы устраивал Того, Кто остался внутри ворот. На этот счет безусловно существует много теорий, но я не хочу вдаваться в эти подробности. И если бы Бог Сам не предпринял прямых усилий по преодолению сложившейся ситуации, то для людей это было бы смерти подобно.

Еще один интересный пример закрытия от внешних, приводит автор книги Екклесиаст в 12 главе: «В тот день, когда задрожат стерегущие дом и согнуться мужи силы; и перестанут молоть мелющие, потому что их немного осталось; и помрачатся смотрящие в окно; и запираются будут двери на улицу» (Еккл. 12: 3-4). Описание продолжается и далее, описывая все новые и новые последствия «запираания дверей». И вновь мы видим, что прекращается всякая связь с внешним миром и мы не знаем, что происходит там внутри. Собственно, поэтому, автор этой книги и призывает читателей в первом стихе этой же главы помнить Создателя, то есть, общаться с Ним и развивать отношения тогда, когда для этого есть хоть какая-то возможность.

Примеров этой интересной темы можно найти множество, как в истории, так и в повседневной жизни. Например, одним из серьезнейших дисциплинарных проступков в ранней церкви считалось нарушение общения между братьями и между церквями (общинами). Впоследствии, в случае раскола общения даже задавался серьезнейший богословский вопрос: какую из двух групп людей продолжать называть церковью, а какую – раскольниками?

Причиной сворачивания отношений сегодня могут служить различные болезни, например, такие, как синдром Альцгеймера. Происходят разрывы отношений в бизнесе, в политике, в языке, в каких угодно областях. И как только происходит разделение, будь то в церкви, некой общине, группе, даже семье, и если не осуществляется немедленных усилий по примирению и воссоединению, то шансы на то, что это когда-то произойдет впоследствии, в конечном итоге могут стремиться к

нулю, именно вследствие того, что сразу же в расколотых частях начинают действовать правила, установления и силы, непохожие на те, которые действуют в оставшейся части.

В христианском контексте такого рода события могут также подразумевать способность и умение служителей отстраивать то, что однажды было разрушено. Мы сегодня благодарим Бога за то, что Он, несмотря на грехопадение человека и последующий его отход от Него, тем не менее, продолжает призывать человека назад и делает это на постоянной основе. Человек же, созданный по образу своего Создателя, призывается к осуществлению подобных шагов со своей стороны: «И застроятся потомками твоими пустыни вековые: ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин» (Ис. 58). Но, прежде чем это произойдет, точно также, как и в случае с бревном, которое нужно извлечь из собственного глаза, человек должен научиться выстраивать отношения со Всемогущим Творцом. Именно об этом говорится в первой части 58 главы Исаии.

И, наконец, последнее — возможно, самое сложное и, пожалуй, самое опасное, что есть в этой книге Камю. Если некоторые люди с закрытием городских ворот начинают деградировать, то некоторые — меняться и расти в лучшую сторону. К последним принадлежат, по крайней мере, двое: Жан Тарру и Раймон Рамбер. И деградация, и рост происходят на фоне складывающейся для этих людей ситуации в их жизни.

Здесь начинается экзистенциализм, одним из родоначальников которого считают датского философа Сёрена Кьеркегора (1813-1855). В упрощенном виде смысл этого типа философии состоит в том, что для формирования жизненного смысла, человек должен быть поставлен в очень критическую ситуацию, которая и помогает ему понять базовый смысл бытия. Но происходит это понимание крайне болезненным путем, и при этом, в человеке должен произойти скачок веры, который переводит его с некоего низшего уровня понимания своего бытия на более осознанный.

Камю помещает своих героев в сложнейшие жизненные условия, фактически на грань выживания — заразиться и умереть от чумы может каждый из оставшихся в городе. На фоне этого происходит внутреннее формирование героев, которые решаются помогать доктору Риэ спасать пациентов. Жан Тарру организует систему спасательных дружин, которые занимаются помощью на всех этапах болезни: от вызова врача и доставки в больницу, до организации похорон умерших. В свое время на основании сознательного выбора к этому процессу подключается Рамбер. У Рамбера очень сложный выбор. У него есть невеста за пределами города, к которой он всячески хочет попасть, пытаясь организовать побег из города. Но в последний момент Рамбер меняет планы и остается помогать доктору. Самая неоднозначная метаморфоза происходит со священником иезуитом, отцом Панлю. В книге отец Панлю произносит две проповеди

– в начале и в конце. Первая проповедь полна осуждения людей за их пренебрежение Богом и чума провозглашается как соответствующее наказание. Вторая же проповедь произносится после того, как отец Панлю стал свидетелем смерти маленького сына следователя Отона, невинного дитяти, который явно не заслужил такой смерти. Эта смерть настолько повлияла на отца Панлю, что в своей проповеди он отходит от своего первоначального богословского ригоризма, не только смягчая свою позицию, но и начиная проявлять некую двойственность в суждениях.

Псалом 45:11 гласит: «Остановитесь, и познайте, что Я – Бог». Вирус COVID-19 помог нам осуществить первую часть этого Божьего повеления – остановиться; значит, теперь нам пора выполнить и вторую часть – познать, идём ли мы по правильному пути, и знаем ли мы истинного Бога?

Наша сегодняшняя ситуация тоже во многом напоминает времена чумы в Ороне. Многие вынуждены делать свой выбор перед лицом невидимой, то такой реальной опасности. Некоторый к этому выбору подходят уже со сложившимся отношением, как доктор Риэ. Ему остается только стиснуть зубы и работать над спасением соотечественников. Некоторым приходится формироваться под воздействием обстоятельств. Но у этих людей, как у известных пяти разумных дев, похоже, есть некий задел, «масло в светильниках», которое дает им возможность выбрать сторону помощи по спасению людей. Таковы Рамбер и Тарру. Некоторые терпят ущерб от ситуации, которая их надламывает (как тот дом, который не был построен на камне). Таким, похоже, является отец Панлю. Большая часть людей просто настроена пережить, переждать, пересидеть в пивной (как большая часть населения Орона) всю эту катастрофу. Эти люди, похоже, не намерены как-то осмысливать окружающее и что-то менять ни в себе, ни в других. Но есть в этой книге и такой персонаж (Коттар), которому даже выгодна чума, так как у него не все в порядке с правопорядком и от хаоса ему только выгоднее.

Перенося, вновь, всё это в христианский контекст, можно начать с Кьеркегора, который в своей книге «Страх и трепет» описывает путь Авраама с сыном на гору для принесения жертвы. Это действительно была проверка Авраама крайними обстоятельствами. И Авраам с честью выходит из испытания, имея укрепившуюся веру. Но у него был изначальный «задел», «масло», которое в момент испытания надо было только зажечь. Он знал Бога, но его воля, может быть, была еще не готова отдать Богу то, что Бог заслуживает.

Похожая, хотя, может быть, и не столь драматичная ситуация однажды сложилась у внука Авраама, Иакова, у потока Иавок (Быт. 32). Перед

столь неудобной встречей с братом Исавом он остается один на один с Богом, борется с Ним и получает в конечном итоге Его благословение на всю последующую жизнь. В определенном смысле такого рода события являются проверкой веры. Это случалось и в жизни Даниила и его друзей. Это случилось и в жизни учеников Христа во время Его распятия. Судя по реакции учеников, шедших в Эммаус, они не очень хорошо понимали, что происходит. Но по прошествии события они укрепились в вере и стали истинными свидетелями.

Но Библия описывает и моменты полного провала человека. История Валтасара — яркий пример трагического провала человека в контексте собственного безрассудства и последовавшего за ним Божьего суда (см. Дан. 5:1-27). Описывает Писание и ситуации, где человек хотя и знает Бога, но ему надо принять решение служить Ему, а сделать это очень нелегко. Это, например, ситуация с Гедеоном (Суд. 6:11-7). Также определенное кризисное воздействие помогло Никодиму и Иосифу Аримафейскому выйти из своего сокрытого состояния.

Заключение

♦ Подводя итог своим рассуждениям, хочу отметить, что события, подобному сегодняшней пандемии COVID-19, могут быть и историческими, то есть происшествиями давно минувших эпох, и одновременно несущими качество новизны и повторяемости. Для христиан эти события, безусловно, не проходят незамеченными. Но если обратить внимание на Христа, то Он, главным образом, не занимался вычислением того, как и когда все должно случиться, но спокойно и уверенно делал то, что послал Его совершать Отец Его Небесный. Нам в этом подходе нужно научиться быть хорошими Его последователями. Это значит, что нужно совершать остановки на пути и глубже познавать пути Бога. Молитвенные ночные «остановки» Христа — хороший тому пример.

Это значит, нам надо вырабатывать в себе подход врача к тому делу, которым нам дал Господь заниматься. Это значит, нам надо уметь увидеть «закрытые ворота» и научиться трудиться так, чтобы открывать эти ворота для Бога, идет ли речь о нас самих или о тех, с кем мы работаем. И, наконец, это значит, что, оказавшись в узких обстоятельствах, мы должны не только выбирать сторону Бога, но и быть подготовленными идти за ним в сложившихся условиях, и побуждать своим примером к этому окружающих.